

A romantic couple in winter clothing embracing in the snow. The man is on the left, wearing a dark jacket, and the woman is on the right, wearing a brown coat and a white scarf. They are looking at each other with soft expressions. The background is blurred, showing a city street at night with warm lights.

Иван Старостин

ОТГОЛОСКИ ТИШИНЫ

18+

Иван Владимирович Старостин

Отголоски тишины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72814827

SelfPub; 2025

Аннотация

Он мог делиться чувствами с помощью технологии. Она боялась любого прикосновения. Один сбой подарил им вспышку чистой нежности, изменив всё. Им придется забыть протоколы и правила, чтобы научиться любить и доверять по-настоящему. Глубокий психологический роман о том, как два сломленных сердца находят друг друга в мире, где чувствами можно управлять.

Содержание

ГЛАВА 1: КОНТАКТ	4
ГЛАВА 2: РЕЗОНАНС	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Отголоски тишины

ГЛАВА 1: КОНТАКТ

Часть 1

Воздух в лаборатории был стерильным и холодным, пахшим озоном и тишиной. Кай смотрел на голографические проекции, плывущие в воздухе перед ним. Разноцветные линии вырисовывали причудливые графики – карту его собственных эмоций. Преимущественно ровная, зеленая линия покоя, изредка взметавшаяся острыми, но короткими желтыми пиками легкого раздражения. Ни всплесков радости, ни глубоких провалов печали. Стабильность. Идеально контролируемый хаос, вернее, его полное отсутствие.

Он провел рукой по сенсорной панели, увеличивая масштаб. Вот оно, его внутреннее море – мертвый штиль. Именно ради этого он и создавал «Эмпатический Синтез». Чтобы найти сбой в себе. Чтобы починить то, что сломалось три года назад и превратило его из живого человека в эту... пустую оболочку с блестящим intellect.

Часть 2

Глина была холодной и влажной, неживой массой в ее пальцах. Лира сжала комок, пытаясь придать ему форму, но под ее прикосновением он лишь бесформенно сползал с каркаса. Еще одна неудача. Раньше глина была продолжением ее рук, послушной, готовой рождать из хаоса красоту. Теперь это была просто грязь.

В висках застучало. Приступ тревоги, знакомый и ненавистный. Она зажмурилась, пытаясь отдышаться, но перед глазами встало его лицо. Уверенное, красивое, а потом – холодное и отстраненное. Слова, которые резали больнее ножа: «Ты слишком сложная, Лира. С тобой устаешь». Она отшатнулась от станка, с трудом сглатывая комок в горле. Она пришла сюда за исцелением, а чувствовала себя лишь более сломанной.

Часть 3

– Сеанс 047. Протокол «Диагностика алекситимии». Испытуемый № 3-«Лира», – его голос прозвучал в абсолютной тишине комнаты, ровный, лишенный каких-либо интонаций. Он сидел в своем кресле по другую сторону звуконе-

проницаемого стекла, наблюдая за ее биометрией на мониторах.

Слышимый через систему внутренней связи, ее голос дрогнул:

– Я... я готова.

– Опишите свое текущее состояние, – попросил Кай, глядя на скачущий пульс на экране.

– Я... пытаюсь лепить. Но не получается. Чувствую раздражение. И страх.

– Страх чего?

– Что... что так и останутся эти осколки. Внутри. Что я никогда больше не смогу создать что-то цельное.

Часть 4

Она говорила, и ее слова, такие простые и уязвимые, странным образом резонировали в нем. Не содержанием, нет. Его история была иной. Но чувством. Ощущением внутреннего разлома. Он слушал, как она описывает свое одиночество после расставания, как боится доверять свое тело кому-либо, и его собственная, давно похороненная, боль шевельнулась где-то на дне.

– Он сказал, что я... слишком много чувствую, – прошептала Лира, и голос ее сорвался.

И в этот миг Кай, не отдавая себе отчета, сжал правую руку в кулак. Резко, до побеления костяшек. Будто почувствовал ее боль физически. На мониторе его собственный график дернулся, показав короткий, но мощный всплеск –

оранжевую полосу непонятного волнения. Он с изумлением уставился на него.

Часть 5

– Продолжайте, – выдавил он, заставляя свой голос снова стать нейтральным.

Она продолжала. Говорила о том, как тело, когда-то бывшее источником радости и творчества, стало клеткой. Как каждое прикосновение, даже случайное, в метро, заставляло ее сжиматься.

Кай слушал, и в его сознании, против его воли, всплыли обрывки воспоминаний. Не ее, его. Прикосновение руки. Тепло. А потом... холод. Пустота. Он резко встряхнул головой, отгоняя образы.

– Система, увеличьте подавляющий фильтр на моем канале на 15 процентов, – скомандовал он тихо. График его эмоций снова пополз вниз, к безопасной зеленой зоне.

Часть 6

И тогда случился сбой.

Не громкий, не драматичный. Просто тихий щелчок в наушниках. Голограмма перед Каем мигнула и погасла на долю секунды. И в эту долю секунды...

...его накрыло волной.

Это было тепло. Безопасность. Абсолютная, всеобъемлющая нежность. Не сексуальная, нет. Та, что бывает у матери к ребенку. Та, что возникает между людьми, когда слова уже не нужны. Она пришла из ниоткуда, заполнила каждую кле-

точку его онемевшего существа, согрела лед в его груди. Это длилось мгновение. Одно-единственное, бесконечно растянувшееся мгновение.

Часть 7

На другой стороне Лира ахнула и схватилась за грудь. Сквозь ее тревогу и страх прорвалось что-то чужое, но до боли желанное. Ощущение... силы? Нет. Скорее, глубокого, непоколебимого спокойствия. Как будто огромная, теплая рука обняла ее за плечи и сказала: «Все будет хорошо». Ее собственное сердце, колотившееся от страха, внезапно забилось ровно и спокойно. Она почувствовала себя в полной безопасности. Впервые за многие месяцы.

Потом волна отступила так же внезапно, как и пришла.

В наушниках снова был только мертвый тихий шум.

Часть 8

– Что это было? – ее голос прозвучал слабо, почти испуганно.

Кай, все еще пытаюсь отдышаться, смотрел на восстановившиеся графики. На его – застывшую зеленую линию. На ее – резко пошедший вниз, к норме, уровень кортизола.

– Сбой в системе. Помехи, – ответил он, и его собственный голос показался ему чужим. – Сеанс завершен.

Он отключил связь, не дожидаясь ответа, и уставился на запись. Тот самый момент. Биометрические данные обоих зашкалили, вышли за пределы всех мыслимых границ. Он не понимал. Что это? Ошибка передачи? Но откуда тогда эти

чувства? Чьи они были? Ее? Его? Или... что-то третье, рожденное в точке их соприкосновения?

Часть 9

Лира сидела в своей комнате, прислонившись лбом к холодной стене. Дрожь в руках постепенно утихала. Внутри не осталось ни страха, ни паники. Лишь странное, щемящее чувство потери. Как будто у нее отняли что-то очень важное, едва успев дать попробовать.

Она медленно провела ладонью по своему запястью. По тому месту, где обычно проступал пульс, когда она нервничала. Кожа была теплой. Обычной. Но в памяти жило эхо того чужого, но такого желанного спокойствия. Кто он, человек по ту сторону стекла? Этот холодный, безэмоциональный голос... могло ли это исходить от него?

Часть 10

Кай остался в лаборатории, когда все техники ушли. Он снова и снова прокручивал запись. Тот всплеск. График, похожий на вспышку сверхновой. Он был красив. Ужасающе красив.

Он думал о ее голосе. О том, как он дрогнул, когда она сказала «я слишком много чувствую». И впервые за долгие годы ему захотелось ответить. Не как исследователь – испытуемому. А как человек – человеку. Сказать что-то, что не входило в протокол.

«И я тоже», – прошептал он в тишину.

Снаружи начинался дождь. Капли застучали по брониро-

ванному стеклу. Абсолютная тишина лаборатории была нарушена. И это было невыносимо.

ГЛАВА 2: РЕЗОНАНС

Часть 1

Лири пришла на следующий сеанс с иным чувством. Не с надеждой, нет, скорее с настороженным любопытством, как дикое животное, учуявшее незнакомый, но манящий запах. Она снова сидела в белой, звуконепроницаемой капсуле, но сегодня ее пальцы не сжимались в нервных спазмах.

– Сеанс 048. Начало, – прозвучал его голос. Все такой же ровный, но... она уловила в нем едва слышную новую ноту. Напряжение?

– Здравствуйте, – тихо сказала она.

Пауза. Слегка затянувшаяся.

– Приступим. Ваши сны. Что вам снилось прошлой ночью?

И тут Лири нарушила протокол.

– А вам? – выпалила она. – Что снится вам?

Часть 2

Молчание. Густое и тяжелое. Кай смотрел на ее профиль на мониторе. У нее была смелость. Или отчаяние. Возможно, они шли рука об руку.

– Сны – это не объективные данные, – отрезал он, возвращаясь к своей роли щита. – Они не представляют ценности для...

– Мне приснился океан, – перебила она, не дав ему дого-

ворить. – Тихий. И я стояла на берегу. А потом из воды вышло... тепло. Без формы. И мне не было страшно.

Он замер. Ее слова ударили в ту самую точку, ту самую вспышку из прошлого сеанса. Это был отклик. Эхо.

– Мне не снятся сны, – наконец выдавил он. И это была правда. Сны умерли вместе с его способностью чувствовать.

Часть 3

– Почему? – не унималась она. Ее голос потерял робость, в нем появилась настойчивость исследователя. – Что случилось с вами? Почему вы прячетесь здесь, в этой тишине?

Этот вопрос был ударом ниже пояса. Прямым и безжалостным. Кай почувствовал, как сжимаются его челюсти. Старая ярость, знакомая и бесполезная, поднялась из глубин. Он собирался отрубить связь, закончить сеанс. Но его палец не повиновался.

– Я не прячусь. Я работаю, – сказал он, и голос его наконец сорвался, выдав то напряжение, что копилось неделями. – Я пытаюсь починить то, что сломалось.

– Что сломалось? – ее шепот был похож на прикосновение.

И он сдался.

– Всё, – тихо сказал Кай. Одно-единственное слово, в котором утонули годы боли. – Просто... всё.

Часть 4

– Покажите мне, – попросила Лира. – Не рассказывайте. Покажите, что вы чувствовали. Тогда. До того, как всё сло-

малось.

Это было безумием. Нарушением всех этических норм и правил безопасности. Он должен был сказать «нет».

– Система, – его голос был хриплым. – Иницирую передачу пакета данных... эмоциональной памяти. Уровень 2.

Он закрыл глаза, отыскал в архивах своей памяти самое безопасное, что смог. Не боль потери. Нет. Момент до. Тишину в операционной за секунду до сложнейшей операции. Остроту концентрации. Холодную уверенность скальпеля в руке. Чувство полного контроля.

Он послал это ей.

Часть 5

Лира ахнула. Это было не тепло. Это была сталь. Острый, холодный, сфокусированный поток силы. Он влился в нее, и на миг ее собственная размытая тревога и неуверенность отступили, сметенные этой нечеловеческой волей. Она почувствовала себя... сильной. Непобедимой. Как будто она могла приказать миру подчиниться, и он бы послушался.

Ощущение было шокирующим, почти пугающим в своей мощи. Но оно не оттолкнуло. Оно заморозило.

– Боже, – выдохнула она. – Вы чувствовали себя... богом.

– Нет, – голос Кая вернул ее в реальность. – Я чувствовал себя полезным. Это другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.